

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

Ш.Д. СОДИКОВ,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Что ограничивает независимость адвоката

Адвокатура имеет глубокие исторические корни. Адвокаты с периода становления адвокатуры и по сей день – остаются борцами за права и свободы человека, обладающими процессуальной позицией защитника. В этой связи постулатом, на котором зиждется адвокатура, является ее независимость, так как, защищая права доверителя, адвокат зачастую принимает удар и на себя.

Согласно статье 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатура – это профессиональное сообщество адвокатов, и как институт гражданского общества она не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Однако по факту адвокатура все же зависит от государства и не обладает признаками независимости, присущими институту гражданского общества. Так, Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 21 мая 2009 г. № 147 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» содержит в себе следующее:

– п. 30. Минюст «принимает участие в работе квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта Российской Федерации, в том числе по приему

квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката»;

– п. 31. Минюст «вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации»;

– п. 32. Минюст «обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его»;

– п. 33. Минюст «требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета; осуществляет в пределах своей компетенции на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации иные функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами»;

– п. 34. Минюст «рассматривает жалобы на действия (бездействие) работников государственного юридического бюро, действующего в субъекте Российской Федерации, в том числе на отказ в оказании бесплатной юридической помощи».

Таким образом, образуется противоречие между Законом об адвокатуре и Приказом Минюста, ограничивающим независимость адвоката-защитника. Кажется бы, Федеральный закон имеет большую юридическую силу, нежели Положение о министерстве, хотя бы потому, что Закон об адвокатуре подписывает Президент России, а Положение о Министерстве юстиции – министр. Однако Верховный суд Российской Федерации считает иначе.

В этой связи уместно обратиться к Решению Верховного Суда РФ от 18.01.2017 г. № АКПИ17-945, согласно которому является правомерным вмешательство Министерства юстиции Российской Федерации в институт адвокатуры.

Исходя из данного судебного решения становится

очевидным, что Министерство юстиции Российской Федерации наделено правом обращаться в адвокатскую палату субъекта РФ с представлением о прекращении статуса «неудобного государству» адвоката, и если данная адвокатская палата не лишит его статуса адвоката в течение трех месяцев, она будет расформирована Министерством юстиции. По сути, Министерство юстиции Российской Федерации руководит внутренними делами адвокатских палат субъектов РФ, и ни о какой независимости адвокатуры в современной российской действительности речи уже не идет.

Считаю важным, чтобы на X Всероссийском съезде адвокатов обсудили вопрос и приняли решение о повышении имиджа адвокатов в России. Журналистское или врачебное сообщество консолидированы и защищают друг друга от произвола правоохранительных органов. А в адвокатском сообществе такого не наблюдается. Или же одного адвоката из руководства адвокатской палаты и Федеральной палаты адвокатов

защищают активно, а другого адвоката не очень-то или вообще не защищают, мотивируя это тем, что он не обратился за помощью.

Кроме того, необходимо обязать комиссии по защите прав адвокатов ФПА России и адвокатских палат адвокатов субъектов России защищать адвоката, которого органы предварительного следствия подозревают или обвиняют в совершении преступления, а не ждать от него самого обращения за помощью, поскольку иногда суд избирает меры пресечения в виде содержания под стражей, что не представляет возможности обращаться за юридической помощью оперативно.

Также мы ждем от Всероссийского съезда адвокатов принятия решения о запрете лишения статуса адвоката за критику в адрес ФПА России или адвокатской палаты субъектов России. Лишить статуса адвоката за критику сообщества – это противоречит сути института адвокатуры и Федеральному законодательству об адвокатуре.